

К. М. Худолей*
Д. М. Худолей**

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В ОТНОШЕНИИ АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ

Анализируются полномочия отечественных и зарубежных органов конституционного правосудия по вопросам конституционного контроля за законами о поправках к конституции и актами пересмотра конституции. Раскрываются спорные положения теории и практики конституционного правосудия. Обсуждаются предложения по изменению законодательства и судебной практики.

Ключевые слова: конституционный суд, полномочия конституционного суда, практика конституционного правосудия

Конституции ряда стран (в том числе России), устанавливая порядок внесения в них изменений и дополнений, предусматривают специальную процедуру внесения поправок в те разделы, которые пользуются повышенной конституционной защитой. Такой механизм призван обеспечить соблюдение основ конституционного строя, прав и свобод граждан в процессе конституционных реформ. Поэтому вполне оправданно наличие особого порядка конституционного контроля за законами, вносящими изменения в конституцию (конституционными законами). В некоторых зарубежных странах цель соблюдения конституционной законности законодателем в ходе конституционных изменений реализуется посредством процедуры предварительного конституционного контроля и актов пересмотра конституции.

Например, согласно ст. 159 Конституции Украины законопроект о внесении изменений в Конституцию Украины рассматривается Верховной Радой Украины при наличии заключения Конституционного суда Украины о соответствии законопроекта требованиям статей Конституции Украины¹. В силу ст. 153 Конституции Азербайджанской Республики если изменения в тексте Конституции предлагаются Милли Меджлисом Азербайджанской Республики или Президентом, то по предлагаемым изменениям заранее должно быть получено заключение Конституционного суда Республики². Конституционный суд Республики Молдова высказывается по предложениям о пересмотре Конституции, причем проекты конституционных законов представляются парламенту только вместе с заключением Конституционного суда, принятым не менее чем четырьмя судьями из шести, т. е. квалифицированным большинством в 2/3 (ст. 135, 141 Конституции Республики Молдова³). Конституционный суд Республики Беларусь также проводит обязательный предварительный контроль за конституционностью всех законов, причем рассмотрение законов о внесении изменений и (или) дополнений в Конституцию осуществляется с использованием устной формы конституционного судопроизводства⁴. По ст. 144 Конституции Румынии Конституционный суд в обязательном порядке принимает решения о конституционности законов об инициативах пересмотра Конституции Румынии до их промульгации⁵. До 2010 г. предварительный конституционный контроль в отношении законов о поправках к Конституции применялся также в Кыргызстане.

* Худолей Константин Михайлович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и финансового права юридического факультета Пермского государственного университета (Пермь). E-mail: dkhudoley@yandex.ru.

** Худолей Дмитрий Михайлович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и финансового права юридического факультета Пермского государственного университета (Пермь). E-mail: dmitry-hudoley@yandex.ru.

Аналогичная практика наблюдается в некоторых конституционных судах субъектов федераций, в частности России. Например, Конституционный суд Республики Саха (Якутия) вправе давать заключения по проектам законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию этой Республики (ст. 3 Конституции⁶). Конституционный суд Республики Адыгея дает заключения о проектах законов, предусматривающих пересмотр разд. 1 Конституции Адыгеи, устанавливающего основы конституционного строя (ст. 110 Конституции⁷). Конституционный суд земли Бавария осуществляет предварительный контроль за законами о внесении изменений в Конституцию этой земли ФРГ.

По Конституции РФ ее изменение может осуществляться как в форме пересмотра, так и в форме принятия законов о поправках к Конституции Российской Федерации⁸ (ст. 136–137).

Пересмотр положений Конституции РФ осуществляет Конституционное Собрание, которое либо подтверждает неизменность Конституции, либо разрабатывает текст новой Конституции и принимает ее или выносит решение этого вопроса на всенародный референдум. Отметим, что до сих пор не принят федеральный конституционный закон «О Конституционном Собрании Российской Федерации». Все существующие проекты закона не предусматривают возможности проверки актов данного органа в Конституционном Суде РФ. Более того, в одном из них даже предлагалось закрепить норму о том, что любые решения Конституционного Собрания могут быть изменены или отменены не иначе как самим этим органом. Но представляется, что конституционный контроль в отношении актов Конституционного Собрания необходим.

На наш взгляд, следует согласиться с О. В. Брежневым, полагающим, что в целях обеспечения соблюдения конституционно установленной процедуры пересмотра положений Конституции РФ следует закрепить, что правовые акты Конституционного Собрания о подтверждении неизменности Конституции РФ и о принятии новой Конституции могут стать предметом судебной проверки исключительно с точки зрения их формы, порядка принятия, подписания, опубликования, введения в действие⁹. Данные акты Конституционного Собрания могут быть проверены в Конституционном Суде РФ только по процессуальным основаниям в случае закрепления соответствующей нормы в ФКЗ «О Конституционном Собрании». Поскольку данный орган выражает мнение учредительной власти, такие его акты не могут быть проверены ни по каким материально-правовым основаниям.

При этом единственная возможность участия Конституционного Суда РФ в проверке конституционности пересмотра Основного закона РФ имеется в случае вынесения Конституционным Собранием проекта новой конституции на всенародное голосование. По законодательству не позднее чем через 10 дней со дня поступления документов, на основании которых назначается референдум, Президент России направляет их в Конституционный Суд РФ с запросом о соответствии Конституции РФ инициативы проведения референдума по предложенному вопросу (предложенным вопросам). Кроме того, если из заключения ЦИК РФ, утвержденного ее решением, следует, что решение об отказе в регистрации референдума принято в связи с несоответствием вопроса (вопросов) референдума Конституции РФ, Верховный Суд РФ направляет запрос в Конституционный Суд РФ (ст. 15, 23 ФКЗ о референдуме РФ¹⁰). Разделяя точку зрения Н. В. Витрука, отметим, что по данному виду производства предмет судебного конституционного контроля и пределы такого контроля определяются вопросами, нашедшими отражение в Конституции Российской Федерации либо имеющими конституционное значение, т. е. предметом будет только установление соответствия Конституции РФ вопроса, вынесенного на референдум¹¹.

Иная процедура предусмотрена для внесения изменений в гл. 3–8 Конституции Российской Федерации, причем согласно ст. 135 Конституции Федеральное Собрание не может изменять положения гл. 1, 2 и 9. Как отмечает Л. В. Лазарев, это означает,

что «Парламент ограничен Конституцией, не может произвольно ее пересматривать, а орган конституционной юрисдикции является правовым защитником Конституции от Парламента»¹².

На существование в основных законах конституционных принципов, которые не могут быть отменены или изменены и ограничивают законодателя в конституционном правотворчестве, указывают правовые позиции конституционных судов ряда стран. Наиболее четко эта позиция сформулирована в решении № 11466 Конституционного суда Италии (1988 г.). Верховный суд Норвегии также признает существование норм и конституционных принципов, которые «могут служить основой для конституционного контроля»¹³.

Совершенно другую позицию в этом вопросе занимает Конституционный совет Франции. По его мнению, учредительная власть, осуществляемая народом и конгрессом парламента, ограничена лишь требованием о соблюдении республиканской формы правления (ст. 89 Конституции Франции 1958 г.). Вне этих пределов учредительная власть будет «суверенной: она может отменить, изменить или дополнить любое положение, имеющее конституционную ценность»¹⁴. Следовательно, «ничто не мешает внести в текст Конституции новые положения, которые отходят от какого-либо принципа или нормы, имеющих конституционную ценность»¹⁵.

При этом судебные органы вправе осуществлять только предварительный конституционный контроль за конституционными законами. Последующий контроль недопустим, поскольку положения такого закона после его вступления в силу фактически становятся частью самой конституции. Подобную правовую позицию изложил и Конституционный Суд РФ: компетенция Конституционного Суда не распространяется на проверку конституционных положений самой Конституции РФ, они не могут быть признаны недействительными¹⁶.

Также следует подчеркнуть, что запрещен конституционный контроль за законами о поправках к Конституции РФ, принятыми на референдуме. В конституциях многих зарубежных стран прямо установлен запрет для органов конституционного контроля рассматривать референдарные законы (например, в Конституции Сирии). Согласно ст. 154 Конституции Азербайджанской Республики Конституционный суд не может принимать решения по изменениям в тексте Конституции, принятым путем референдума. В ряде стран данная проблема была разрешена органами конституционного контроля. Так, несмотря на отсутствие прямого запрета в законодательстве, в 1962, 1992 и 2003 гг. Конституционный совет Франции, толкуя Конституцию, пришел к выводу, что референдарные законы не могут быть предметом конституционного контроля¹⁷. В частности, Конституционный совет установил, что понятие «закон» относится только к актам, принятым парламентом, а не народом на референдуме, который является «прямым выражением национального суверенитета». Кроме того, как указал Конституционный совет, по духу Конституции парламент выступает «регулятором деятельности публичных властей, а референдум не составляет часть этой деятельности»¹⁸. Вполне соответствует мировым тенденциям точка зрения М. А. Митюкова и А. М. Барнашова: «Содержание референдарных законов не может быть объектом конституционного правосудия, и законодательная практика в нашей стране идет по пути проверки органами конституционного контроля лишь соблюдения условий назначения референдума или определения его результатов, но никак не конституционности самих норм, одобренных им»¹⁹.

Вопрос о возможности предварительного конституционного контроля за законами о поправках к Конституции РФ в юридической литературе решается неоднозначно. О. В. Брежнев, соглашаясь с необходимостью такого контроля, считает невозможным наделить Конституционный Суд РФ правом осуществлять проверку законов о поправках к Конституции РФ по материальным основаниям²⁰. По нашему мнению, такие законы должны проверяться не только по процессуальным, но и по материальным основаниям.

Представляется более верной точка зрения Л. В. Лазарева, который считает нужным в законодательном порядке предусмотреть, что Конституционный Суд РФ разрешает дела о конституционности законов о поправках к Конституции после их принятия, но до передачи на одобрение органам законодательной власти субъектов федерации²¹. Однако полагаем, что законы о поправках следует проверять в Конституционном Суде РФ после одобрения их законодательными (представительными) органами субъектов, но до их подписания и обнародования Президентом по его обращению. Данное правомочие должно вытекать из статуса главы государства как гаранта Конституции. При этом сам законодатель допускает возможность возникновения конституционно-правовых споров на стадии одобрения законов о поправках к Конституции законодательными (представительными) органами субъектов РФ. Так, Президент, законодательный (представительный) орган субъекта федерации в течение семи дней со дня принятия постановления Совета Федерации об установлении результатов рассмотрения закона о поправке к Конституции вправе обжаловать указанное постановление в Верховный Суд РФ, который рассматривает такие споры в соответствии с гражданским процессуальным законодательством (ст. 11 Закона № 33-ФЗ²²).

Необходимость конституционного контроля за законами, вносящими изменения в Конституцию, обусловлена, как видится, также законодательными положениями. Так, Президент РФ не обладает правом вето в отношении законов о поправках к Конституции даже в случае их неконституционного содержания, в связи с чем не может реализовать свой статус гаранта Основного закона. Таким образом, осуществление Конституционным Судом РФ формального и материального конституционного контроля за законами о поправках к Конституции может предотвратить принятие актов, противоречащих основам конституционного строя, нарушающих права и свободы граждан, а также исключить давление на орган конституционного контроля в процессе осуществления последующего конституционного контроля за данными актами. Подобные случаи имели место в ряде стран СНГ, например в Украине и Кыргызстане.

Согласно ст. 159 Конституции Украины обязательному предварительному (превентивному) конституционному контролю подлежат законопроекты о внесении изменений в Конституцию Украины до их рассмотрения в Верховной Раде. В 2006 г. Верховная Рада внесла в Закон «О Конституционном суде Украины» изменения, уточнившие конституционные положения о том, что в юрисдикцию Суда не входит разрешение вопроса о соответствии Конституции Украины законов Украины о внесении изменений в Конституцию, которые вступили в действие. Однако Конституционный суд в решении от 28 июня 2008 г. признал данный Закон не соответствующим Конституции²³. Суд сформулировал правовую позицию: он вправе осуществлять конституционный контроль за законом о внесении изменений в Конституцию Украины и после вступления его в силу, поскольку отсутствие судебного контроля за процедурой его рассмотрения и принятия может иметь следствием ограничение либо упразднение прав и свобод человека и гражданина, ликвидацию независимости или нарушение территориальной целостности Украины либо изменение конституционного строя способом, не предусмотренным Основным законом страны. При этом согласно правовой позиции Конституционного суда Украины предметом рассмотрения дел о проверке конституционности законов о поправке к Конституции в рамках последующего конституционного контроля является исключительно проверка соблюдения конституционно установленной процедуры принятия такого закона, а не его материальное содержание, которое проверяется на стадии предварительного конституционного контроля.

Указанные правовые позиции были положены в основу решения о проверке конституционности Закона Украины от 8 декабря 2004 г. № 2222 «О внесении изменений в Конституцию Украины». Напомним, что после «оранжевой революции» в Конституцию Украины этим Законом были внесены изменения, поменявшие форму правления рес-

публики. Правительство стало формироваться Верховной Радой Украины на основании парламентских выборов и отвечать только перед ней. Президент Украины полностью утратил контроль за осуществлением исполнительной власти в стране.

Данный Закон лишь в 2010 г. был признан Конституционным судом не соответствующим Конституции по причине нарушения процедуры его принятия²⁴. Суд, аргументируя принятое решение, указал на ряд моментов.

Во-первых, по ст. 159 Конституции Украины законопроект о внесении изменений в Конституцию рассматривается Верховной Радой только при наличии положительного заключения Конституционного суда. Исходя из официального толкования этих конституционных положений обязательной проверке на соответствие Конституции Украины подлежит не только законопроект, представленный в Верховную Раду, но и всевозможные поправки, внесенные в него в процессе его рассмотрения на пленарном заседании Верховной Рады. Законопроект, который, по мнению Конституционного суда, отвечал требованиям Конституции Украины и в который были внесены поправки во время рассмотрения на пленарном заседании Верховной Рады, подлежит также проверке Конституционным судом на соответствие требованиям Конституции перед принятием его как закона о внесении изменений в Конституцию Украины²⁵.

Конституционный суд Украины 10 декабря 2003 г. дал заключение о соответствии законопроекта о внесении изменений в Конституцию Украины. В процессе доработки данного законопроекта и предварительного его одобрения 23 июня 2004 г. большинством от конституционного состава Верховной Рады в него были внесены изменения, в том числе дополнения и редакционные правки, уточнены формулировки. На этот законопроект с внесенными в него поправками Конституционный суд Украины дал положительное заключение 12 октября 2004 г. Но во время дальнейшего рассмотрения законопроекта Верховной Радой в него снова были внесены поправки. Однако измененный законопроект в окончательной редакции не был направлен Верховной Радой в Конституционный суд Украины для дачи заключения, а был рассмотрен и принят как Закон № 2222.

Таким образом, как установил Конституционный суд Украины, 8 декабря 2004 г. Верховная Рада рассмотрела законопроект о внесении изменений в Конституцию Украины с поправками, относительно которого Конституционный суд не давал заключения, и приняла Закон № 2222, чем нарушила требования ст. 159 Конституции.

Во-вторых, по сведениям Конституционного суда Украины, Верховная Рада 8 декабря 2004 г. одним (одновременным) голосованием приняла Закон № 2222 вместе с постановлением № 2223-IV «О предварительном одобрении законопроекта о внесении изменений в Конституцию Украины» и Законом Украины № 2221-IV «Об особенностях применения Закона Украины „О выборах Президента Украины“ при повторном голосовании 26 декабря 2004 года». Одновременное принятие самостоятельных правовых актов, предмет регулирования и процедуры рассмотрения и принятия которых различны, также свидетельствует о нарушении Верховной Радой Конституции при принятии Закона № 2222.

По нашему мнению, Конституционный суд Украины, принимая данное решение, придерживался исключительно правовых вопросов. Вместе с тем у подобного решения есть определенная политическая подоплека, что обусловлено победой В. Януковича на президентских выборах, а руководимой им Партии регионов – на парламентских. Как видится, В. Янукович воспользовался возможностью пересмотреть итоги «оранжевой революции». Целых четыре года, пока у власти находилась «оранжевая коалиция», ни одна политическая партия Украины не обжаловала конституционные поправки, значит, признала их легальными и легитимными. Сам В. Янукович в 2007 г. был назначен премьер-министром, после того как его партия образовала правящую коалицию с Блоком Ю. Тимошенко. Если бы указанные поправки к Конституции Украины были при-

знаны неконституционными еще в тот период, скорее всего, В. Янукович не смог бы стать главой правительства, находясь в оппозиции к президенту Украины В. Ющенко. Не лишним будет заметить, что за две недели до судьбоносного для страны решения президент Украины своим указом сменил треть судей Конституционного суда Украины, назначив на освободившиеся места своих сторонников.

В Кыргызстане в результате деятельности Конституционного суда тоже фактически в свое время произошла отмена конституционной реформы. Так, после «тюльпановой революции» 8 ноября 2006 г. Жогорку Кенеш Кыргызской Республики принял Закон «О внесении дополнений в Закон Кыргызской Республики „О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики“». Закон был дополнен главой 16-1, предусматривающей процедуру принятия новой редакции Конституции Кыргызской Республики. Указанная глава закрепила порядок принятия поправок к Конституции в сокращенные сроки без соблюдения требований ст. 96 Конституции Кыргызстана о получении обязательного заключения Конституционного суда Республики. Согласно новому Регламенту Жогорку Кенешем были приняты законы от 9 ноября и 30 декабря 2006 г. «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики».

Конституционный суд Кыргызской Республики не только установил противоречие новой редакции Регламента Жогорку Кенеша Конституции, но и отметил, что Конституция в действующей редакции была принята референдумом 2 февраля 2003 г. В соответствии со ст. 1 Закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» изменение либо отмена закона, принятого референдумом, возможны только путем референдума. Таким образом, Жогорку Кенеш, принимая законы «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики», вышел за пределы своих конституционных полномочий. Признание Конституционным судом Кыргызстана неконституционности гл. 16-1 Закона «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» повлекло за собой отмену действия законов от 9 ноября и 30 декабря 2006 г., основанных на нем²⁶.

Фактически после принятия данного решения Конституционным судом Кыргызской Республики страна вернулась к прежней («акаевской») редакции Конституции 2003 г., и все достижения «тюльпановой революции» были перечеркнуты. Действия Конституционного суда вызвали ожесточенную критику со стороны кыргызской оппозиции, поэтому неудивительно, что после новых революционных потрясений в 2010 г. и прихода оппозиции к власти Конституционный суд Республики был распущен. Предварительный конституционный контроль в отношении законов о поправках к Конституции Кыргызстана согласно новым конституционным положениям в стране больше не осуществляется.

В заключение хочется сказать следующее. Конституции многих государств, созданных на постсоветском пространстве (России, Грузии, Эстонии, Литвы, Латвии и т. д.), были приняты в порядке, не предусмотренном положениями прежних «советских» конституций. Но это вовсе не говорит об их нелегальном характере. Конституционные суды отказываются признавать неконституционный характер новых конституций, даже если они были приняты с нарушением процедур, установленных прежней конституцией. В частности, Конституционный Суд РФ в определении от 1 апреля 1996 г. указал, что он не вправе проверять конституционность самой Конституции ни по каким параметрам²⁷. Примечательно, что предметом рассмотрения этого дела в Конституционном Суде РФ явилось Положение о проведении всенародного голосования по проекту Конституции РФ 1993 г. По мнению заявителей, данное Положение противоречило действовавшей Конституции РСФСР 1978 г., в силу чего сама Конституция РФ, принятая на основе данного неконституционного акта, должна была утратить юридическую силу. Любопытно в этой ситуации то, что заявителями по делу выступили несколько депутатов Государственной Думы РФ, которые в свое время были избраны в парламент, учрежденный «нелегальной», по их мнению, Конституцией России.

Как писал Г. Кельзен (основоположник европейской модели конституционного контроля), революция в широком смысле слова (в том числе государственный переворот) есть явление насильственное, сопровождающееся отменой или изменением прежней конституции в не установленной ею процедуре. В силу этого конституция, принятая в ходе революционных потрясений, имеет в качестве основания своей действительности не прежнюю конституцию, а непосредственно «трансцендентную» норму, т. е. некое убеждение всех граждан и политических сил в ее легитимности²⁸. Действительно, конституция — основа правопорядка страны; если ставить под сомнение ее саму (пусть и принятую в антиконституционном порядке), то и над правопорядком нависнет угроза. Поэтому конституция, принятая в ходе революции, будет считаться легальной и легитимной, пока большинство населения и всех политических сил страны рассматривает ее положения как таковые, т. е. до новой революции, реставрации прежнего режима и т. д. Фактически так произошло в Кыргызстане, где свержение власти А. Акаева в ходе «тюльпановой революции» повлекло за собой отмену «акаевской» конституции и принятие в 2007 г. новой — «бакиевской» — конституции. Итогом революции 2010 г. стало не только свержение самого К. Бакиева, но и принятие новой Конституции 2010 г. Каждая из этих конституций принималась, так или иначе, с нарушением процедуры, установленной прежним Основным законом.

Совсем другая ситуация, на наш взгляд, складывается при принятии поправок к конституции в результате поступательного, эволюционного, демократического развития государства. В этом случае предварительный конституционный контроль необходим, поскольку он призван обеспечить соблюдение основ конституционного строя, прав и свобод граждан.

Изменение конституции — процесс не столько правовой, сколько политический. Конституционные суды, будучи органами правосудия, решают только вопросы права, разрешение политических вопросов в их компетенцию не входит. Поэтому полагаем, что законодатель при определении модели участия Конституционного Суда РФ в осуществлении предварительного конституционного контроля за актами пересмотра Конституции России и внесения в нее поправок, должен выбрать ту, которая не позволит политическим силам оказывать давление на орган конституционной юстиции в угоду изменившейся политической конъюнктуры. Только таким образом будет обеспечено соблюдение конституционной законности и основ конституционного строя и осуществлена защита прав и свобод граждан в ходе конституционной реформы.

¹ Конституция Украины от 28 июня 1996 г. // URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwxz.regnom=8689&page=1 (дата обращения: 25.11.2010).

² Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. // URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwxz.regnom=2618&page=1 (дата обращения: 25.11.2010).

³ Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. // URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwxz.regnom=3249&page=1 (дата обращения: 25.11.2010).

⁴ О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь: декрет президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 г. № 14 // URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwxz.regnom=2618&page=1 (дата обращения: 25.11.2010).

⁵ Конституция Румынии от 21 ноября 1991 г. // Monitorul Oficial al Romaniei. 1991. № 233. P. 1.

⁶ Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия) от 4 апреля 1992 г.: в ред. от 17 июня 2009 г. // Ил Тумэн. 2002. № 47.

⁷ Конституция Республики Адыгея от 10 марта 1995 г.: в ред. от 23 апреля 2009 г. // Ведомости ЗС (Хасэ) — Парламента Республики Адыгея. 1995. № 16.

⁸ Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.: в ред. от 30 декабря 2008 г. // Рос. газ. 1993. 25 дек.

⁹ Брежнев О. В. Судебный контроль при пересмотре Конституции Российской Федерации и внесении в нее поправок: проблемы правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 4. С. 15.

¹⁰ О референдуме Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ: в ред. от 24 апреля 2008 г. // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.

¹¹ *Витрук Н. В.* Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс. М., 2005. С. 459.

¹² *Кряжков В. А., Лазарев Л. В.* Конституционная юстиция в Российской Федерации. М., 1998. С. 22.

¹³ *Dran M.* Le control juridictionnel et la guaratie des libertes politiques. P., 1968. P. 252.

¹⁴ *Favoreu L., Philip L.* Les grandes decisions du Conseil constitutionnel. P., 1993. P. 253.

¹⁵ *Ibid.* P. 7.

¹⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Государственной Думы Федерального Собрания о проверке конституционности Федерального закона от 5 декабря 1995 года «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 10 апреля 1997 г. № 57-О // СЗ РФ. 1997. № 24. Ст. 2804.

¹⁷ *Favoreu L., Philip L.* Op. cit. P. 182.

¹⁸ Конституционный контроль в зарубежных странах / отв. ред. В. В. Маклаков. М., 2007. С. 234–238.

¹⁹ *Митюков М. А., Барнашов А. М.* Очерки конституционного правосудия (сравнительно-правовое исследование законодательства и судебной практики). Томск, 1999. С. 311.

²⁰ *Брежнев О. В.* Указ. соч. С. 16.

²¹ *Кряжков В. А., Лазарев Л. В.* Указ соч. С. 80.

²² О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации: Федеральный закон от 4 марта 1998 г. № 33-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 10. Ст. 1146.

²³ Решение Конституционного суда Украины по делу о соответствии Конституции Украины (конституционности) положения подпункта 1 пункта 3 Раздела IV Закона Украины «О Конституционном суде Украины» (в ред. Закона Украины от 4 августа 2006 г. № 79-V) по конституционному представлению 47 народных депутатов Украины (дело о полномочиях Конституционного суда Украины) // URL: <http://www.ccu.gov.ua./dpcscatalog/document?id=38347> (дата обращения: 27.10.2010).

²⁴ Решение Конституционного суда Украины по делу о соответствии Конституции Украины (конституционности) Закона Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины» от 8 декабря 2004 г. № 2222-IV по конституционному представлению 252 народных депутатов Украины (дело о соблюдении процедуры внесения изменений в Конституцию Украины) // URL: <http://www.ccu.gov.ua./dpcscatalog/document?id=123438> (дата обращения: 27.10.2010).

²⁵ Решение Конституционного суда Украины от 9 июня 1998 г. № 8-рп/98 по делу об официальном толковании положений статьи 159 Конституции Украины о внесении изменений в Конституцию Украины // URL: <http://www.ccu.gov.ua./dpcscatalog/document?id=65789> (дата обращения: 27.10.2010).

²⁶ О признании неконституционной и не соответствующей пп. 3 и 4 ст. 1, ст. 7 и 12, п. 2 ст. 22, ст. 58 и 96 Конституции Кыргызской Республики главы 16-1 Закона Кыргызской Республики «О регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» и отмене действия законов Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 8 ноября 2006 г. и 30 декабря 2006 г.: решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 14 сентября 2007 г. // URL: <http://www.ferghana.ru/news/php?id=70899mode=snews> (дата обращения: 27.10.2010).

²⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 15 октября 1993 г. № 1633 «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации» в части утверждения Положения о всенародном голосовании по проекту Конституции Российской Федерации 13 декабря 1993 г.: определение Конституционного Суда РФ от 1 апреля 1996 г. № 13-О // Текущий архив Конституционного Суда РФ.

²⁸ *Кельзен Г.* Чистое учение о праве // История политических и правовых учений: хрестоматия / под ред. О. Э. Лейста. М., 2000. С. 489.